

Глава 12. Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу

Секта Алхимии, некоторое время спустя

Ло Чжу вошёл в главный зал секты, бережно неся на руках чёрного леопардика. Старейшина Чжанхэн сидел на возвышении, мрачнее тучи. При появлении верховного старейшины он вяло встрепенулся.

— Что стряслось, старейшина Чжанхэн? — Ло Чжу, напротив, пребывал в отличном расположении духа. — Человек в чёрном пойман, отчего же вы столь печальны?

— Поймать-то поймали, но ведь он погубил Фэн Аня! Пусть твой младший ученик и оступился, он всё же был твоим подопечным. Неужели тебе совсем его не жаль?

Ло Чжу лишь снисходительно усмехнулся:

— Чему быть, того не миновать. Фэн Аню суждено было пройти через это испытание, и он не справился. При чём здесь я?

Чжанхэн хотел было возразить — холодность Ло Чжу явно задела его, но высказать всё в глаза он не осмелился. Проглотив обиду, старейшина перевёл взгляд на пригревшегося на груди наставника леопардика.

— Твой зверь... — запнулся он. — Кажется, с ним что-то не так.

— И что же в нём странного? — Ло Чжу лениво погладил мягкую шёрстку питомца.

По дороге сюда он уже применил заклятие очищения тела, но вернуть прежний вид подпалённым волосам магия не могла. К счастью, огненный дракон задел зверя лишь вскользь, а поскольку шкура леопардика была чернее смолы, без пристального осмотра повреждений было не разглядеть. Наставник спросил об этом мимоходом, совершенно беззаботно.

Видя его равнодушие, Чжанхэн лишь пуще прежнего запутался в своих подозрениях. Прежде Ло Чжу тоже выделял этого духовного питомца среди прочих, но никогда ещё они не были настолько неразлучны.

«Неужели так испугался за раненого зверя, что теперь из рук не выпускает?»

Помолчав немного, старейшина озвучил догадку:

— Твой питомец словно... поумнел.

— Вокруг слишком много дураков, вот он на их фоне и выделяется, — Ло Чжу протянул руку и кончиком пальца ласково пощекотал подбородок леопардика. Тон его оставался безмятежным, но слова прозвучали на редкость ядовито.

Чжанхэн мгновенно побагровел от злости, его пальцы мелко задрожали:

— Он ведь был твоим учеником! Тебе совсем наплевать, а мне...

— Оставьте пустые причитания, — Ло Чжу слегка прикрыл глаза, обрывая собеседника на полуслове. — Меня интересует только суть дела.

Старейшина хотел что-то сказать, но в итоге лишь безропотно сглотнул рвавшиеся наружу упрёки:

— Фэн Аня уже не вернуть. Сейчас лекари осматривают его тело на предмет скрытых ядов или проклятий. Того человека, которого доставили другие ученики, я тоже проверил — обычная марионетка, толку от неё мало. Отослал к целителям, пусть попробуют поставить на ноги.

— Вот как? — задумчиво протянул Ло Чжу. — Марионетка, владеющая техниками души?

С каких это пор в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей начали плодиться приверженцы столь грязного колдовства?

Чжанхэн ненадолго замаялся, инстинктивно избегая пронизательного взгляда верховного старейшины:

— Именно это мы и пытаемся сейчас выяснить.

Слушая их разговор, Цинь Му всё глубже увязал в сомнениях. В своей прошлой жизни, едва его изгнали из Павильона Десяти Тысяч Небожителей, он потерял всякую связь с орденом и понятия не имел, что произошло дальше. Никакого таинственного человека в чёрном он тогда не встречал, да и о марионетках слухом не слыхивал. Тогда ему казалось, что кто-то просто совершил кражу и выставил его виноватым, чтобы спасти собственную шкуру. Но теперь, сопоставляя факты, он отчётливо видел за всем этим чей-то злоедейский замысел.

Леопардик озадаченно прищурился. Тем временем старейшина Чжанхэн продолжал рассуждать вслух, точно разговаривая сам с собой:

— Суди сам: Человек в чёрном, Фэн Ань, та жёлтая птица и марионетка — все они так или иначе нейтрализованы. Бесследно исчез только Цинь Му. Стоит нам отыскать его, и мы наверняка получим ответы на все вопросы.

— Барьер, запечатывающий гору, не подавал сигналов, — негромко заметил Ло Чжу. — Значит, пределов ордена он не покидал.

— И я о том же, он всё ещё здесь, — согласно кивнул Чжанхэн. — Будь он действительно невиновен, давно бы уже явился и попытался оправдаться. — Он задумчиво потёр подбородок: — Вывод напрашивается сам собой: Цинь Му изначально был с ними заодно!

Цинь Му лишь безмолвно замер.

Зверёныш в сердцах заскрежетал зубами, едва сдерживая порыв вцепиться этому старому глупцу в лицо. Ло Чжу лишь снисходительно хмыкнул, даже не утруждая себя спорами. Но от этого тихого смешка Чжанхэн почувствовал себя круглым дураком. Он снова побагровел, и поспешил сменить тему:

— И что же нам, по-твоему, делать дальше?

Цинь Му, которого старейшина теперь раздражал до глубины души, недовольно завозился и попытался вырваться из рук Ло Чжу. Наставник мгновенно уловил его настроение и мягко перехватил передние лапы леопардика, лишая его возможности сбежать.

— Неужели столь простые вещи требуют моих указаний? — холодно спросил Ло Чжу.

Чжанхэн лишился дара речи.

Ло Чжу небрежно взмахнул рукавом, и к нему тут же подлетела парящая в воздухе стальная шпага.

— Я утомился, разбирайтесь со всем этим сами. Трёх дней... полагаю, вам хватит?

На его лице не отразилось ни единой эмоции; казалось, судьба беглого ученика заботит его меньше всего на свете.

— Пошевелите хоть раз собственными мозгами.

С этими словами верховный старейшина развернулся и величественно покинул зал, оставив Чжанхэна наедине с его немым возмущением.

Устроившись на груди Ло Чжу, Цинь Му всё ещё мелко дрожал от обиды. Он искренне не понимал, почему в глазах Чжанхэна и прочих старейшин он выглядит последним подлецом, ведь он и пальцем никого не тронул! Но стоило прохладному горному ветру овеять его мордочку, как гнев понемногу утих, уступая место трезвому расчёту.

Вокруг раскинулось бескрайнее море величественных вершин. Ло Чжу заметно сбавил скорость полёта, при этом его пальцы методично и очень приятно почёсывали питомца за ушком и под подбородком. Повинуясь звериным инстинктам этого тела, Цинь Му невольно расслабился, блаженно прищурившись, но разум его продолжал лихорадочно работать. Он никак не мог разгадать истинные намерения своего наставника.

«Неужели он и вправду понятия не имеет, куда делось моё прежнее тело? Или... тоже лжёт?»

Но если плоть действительно не падала в бездну, куда она могла деться? Не сквозь землю же провалилась?

Цинь Му понимал, что единственный, кто может пролить свет на эту тайну — старый Бессмертный Черепаха.

Вот только пробраться к нему — задача почти невыполнимая. Как проболтался покойный Фэн Ань, ключ от запечатывающего массива хранится у Ло Чжу. К тому же, даже окажись он рядом с древним духом, он попросту не поймёт ни слова из его речи.

Как же быть?

Цинь Му рассеянно уставился на проплывающие мимо облака, погрузившись в глубокие раздумья.

Заметив этот отсутствующий взгляд, Ло Чжу опустил голову и тихо спросил:

— К слову о сегодняшнем... Кто обучил тебя технике ветра?

Леопардик вздрогнул всем телом, а его крошечное сердце едва не выскочило из груди. Он резко задрал голову, но снизу ему был виден лишь безупречно очерченный, напряжённый подбородок наставника.

— Мяу-у? — Цинь Му растерялся и не нашёл ничего лучше, кроме как жалобно пискнуть, изображая полнейшее непонимание.

— Я никогда не обучал тебя технике ветра, — задумчиво пробормотал Ло Чжу. В его глазах отразился стремительный бег мыслей. Зная, что его питомец всё равно не умеет говорить, он продолжал рассуждать вслух, скорее для самого себя:

— Раньше ты только и делал, что бездельничал, твой разум спал, и человеческой грамоте ты обучен не был. Из-за предательства Фэн Аня в тебе пробудилось сознание, но ты был тяжело ранен и ни на шаг не отходил от меня — учиться тебе было попросту некогда. И ладно бы сегодня... Защититься от огненного дракона можно было техниками воды, земли или дерева — любая из них справилась бы куда лучше. Но ты почему-то применил именно технику ветра...

Слабый поток воздуха лишь раздул бы пламя, поэтому ни один из учеников даже не подумал использовать ветер. Огненный дракон был слишком свиреп, и устоять против его мощи в одиночку, не зная точной силы врага, казалось безумием. Победить можно было лишь общими усилиями, объединив потоки. Никто не ожидал, что маленький дикий зверь сумеет встроиться в общий массив техники ветра и в решающий миг действительно спасёт положение.

Ло Чжу нахмурился:

— Но почему именно ветер? Ведь в ту секунду земля или вода принесли бы куда больше пользы.

«Или... ты попросту не знал других заклинаний? А может, знал, но твоё нынешнее тело не способно их воспроизвести?»

Цинь Му замер, боясь даже вздохнуть. Его в очередной раз поразила пугающая пронизательность наставника. Ему безумно хотелось кивнуть и во всём признаться, но остатки здравого смысла удержали его от глупости. Пришлось снова скорчить максимально глупую и невинную мордочку.

— Мяу?

Если Ло Чжу продолжит распутывать этот клубок, он неизбежно догадается, что в теле зверя заперта душа его самого непутёвого и ненавистного ученика. И пускай Цинь Му знал, что дни его сочтены, быть разоблачённым и выброшенным на съедение диким зверям ему совсем не улыбалось.

Наставник на мгновение замолк, в глубине его глаз промелькнуло разочарование:

— Похоже, я требую от тебя невозможного. Ты ведь всего лишь зверь. Вероятно, пережитое потрясение действительно немного подстегнуло твой разум.

Цинь Му послушно захлопал ресницами.

— Техника ветра — самая простая, она не требует произнесения формул, — продолжал Ло Чжу. — Должно быть, ты подсмотрел её у тренирующихся учеников и неосознанно повторил. Однако то, как ты применил технику ветра, больше походит на человеческий метод совершенствования.

Он на мгновение погрузил длинные изящные пальцы в густую шёрстку зверя, а затем добавил:

— Раз уж ты мой питомец, ты не должен уступать чужным зверям. С сегодняшнего дня я лично займусь твоим обучением. Начнём с языка зверей.

С этими словами он бережно прижал леопардика к себе и, взметнув полами белоснежного одеяния, резко сменил направление полёта. Цинь Му не успел опомниться, как они уже оказались внутри Павильона Мечевых Техник. Это величественное хранилище ломилось от обилия древних свитков и фолиантов: здесь хранились не только величайшие техники владения мечом, но и бесчисленные трактаты обо всём на свете. Ло Чжу осторожно опустил чёрного леопардика на гладкий пол и направился к выстроившимся в бесконечные ряды стеллажам, неторопливо перебирая корешки книг.

Цинь Му обессиленно распластался на деревянных досках, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Ему казалось, что он только что прошёл по краю пропасти. К счастью, Ло Чжу вовремя свернул свои рассуждения и не стал копать глубже. Теперь следовало сосредоточиться на главном: как выкрасть у наставника заветный ключ и расспросить Бессмертного Черепаху?

Пока он предавался невесёлым мыслям, на него упала длинная тень. С глухим стуком перед самым его носом приземлилась стопка тяжёлых книг. Опешив, Цинь Му медленно поднял взгляд вдоль изящных сапог и наткнулся на бесстрастное лицо Ло Чжу.

— Посмотри пока это, а я поищу что-нибудь ещё, — небрежно бросил тот и скрылся за соседним стеллажом.

Цинь Му присмотрелся. Перед ним лежали пять увесистых томов, обложки которых были испещрены причудливыми золотыми иероглифами. Он не смог разобрать ни слова. Несколько секунд он тупо созерцал незнакомую вязь, пока до него не дошло:

«Неужели это и есть язык зверей?»

Одолеваемый любопытством, леопардик протянул лапу и прижал её к верхнему тому. Он попытался перелистнуть страницу, но мягкие подушечки скользили по пергаменту. Оказалось, что без гибких человеческих пальцев читать книги — то ещё наказание. Приходилось действовать когтями: аккуратно поддевать плотный лист, стараясь не порвать бумагу, и медленно переворачивать. То, что человеку давалось секундным движением руки, для маленького леопарда превратилось в изнурительную борьбу. Страницы либо слипались по несколько штук сразу, либо упрямо возвращались на место.

Цинь Му глухо зарычал от бессилия.

Проходя мимо, Ло Чжу краем глаза заметил, как его питомец, встав на дыбы, отчаянно сражается с неподатливыми томами. Зверь пустил в ход даже задние лапы, и хотя его мордочка из-за густого чёрного меха оставалась нечитаемой, вся его взъерошенная фигурка

буквально излучала ярость и раздражение.

«Хм, истинная натура так и прёт», — подумал Ло Чжу, и в груди его шевельнулось странное чувство. Ему показалось, что этот леопардик невероятно похож на его прежнего ученика. Цинь Му при жизни отличался точно такой же упрямой, вспыльчивой натурой. Вот только человеку подобные черты шарма не добавляли, а лишь раздражали окружающих.

Наставник внезапно осёкся. Ему самому показалось странным, что в последнее время он всё чаще вспоминает своего непутёвого воспитанника. Впрочем, не став разводить лишнюю философию, он вернулся к поискам. Спустя пару минут в его руках оказалось ещё несколько подходящих трактатов. Подойдя ближе, он бросил их к остальным и заглянул через плечо питомца.

Цинь Му к этому моменту кое-как одолел первый лист и теперь во все глаза пялился на сияющие золотом строчки. Вид у маленького хищника был настолько сосредоточенным, словно он читал важнейший государственный указ, от которого зависела судьба целой империи. На самом же деле мысли Цинь Му были далеки от текста.

«И почему все трактаты по языку зверей исписаны этим сусальным золотом?»

«Быть может, в саму краску вплетён защитный массив?»

Он прищурился, пытаясь рассмотреть невидимые нити духовной энергии, но затея оказалась тщетной — он по-прежнему не понимал ни единой закорючки. В памяти этого тела не сохранилось никаких знаний, да и глупый зверёныш едва ли вообще умел читать.

Цинь Му разочарованно вздохнул и уже собирался закрыть книгу, как вдруг над его ухом раздался бархатный, глубокий голос Ло Чжу:

— Те два знака, на которые ты указал когтем, означают «составитель».

Цинь Му неловко пискнул:

— Мяу-у...

Он поспешно перевёл взгляд на следующую строчку, но над ухом снова раздался вкрадчивый голос Ло Чжу:

— А вот это — моё имя. Ло Чжу.

Цинь Му окончательно лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/18174/1752785>